

Заозерский Н. А. О диаконах: [Имеет ли право диакон заменять священника в совершении некоторых священнодействий, и имеет ли право священник давать согласие и благословение диакону на совершение сих священнодействий] // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 9. С. 445–461 (2-я пагин.).

О ДІАКОНАХЪ.

(Имѣтъ ли право діаконъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій, и имѣтъ ли право священникъ давать согласіе и благословеніе діакону на совершеніе сихъ священнодѣйствій?)

Въ Москвѣ и разныхъ епархіяхъ Россіи давнимъ обычаемъ утвердилось, что нѣкоторыя священнодѣйствія въ церковныхъ собраніяхъ совершаетъ діаконъ при отсутствіи священника, но по его на то согласію и благословенію. Довольно обычно напр., что діаконъ при многочисленномъ стеченіи народа совершаетъ литію и паннихиды по успшимъ, вынось тѣла усопшаго изъ дома во храмъ, молебныя пѣнія въ домахъ во время хожденія со святынею, иногда даже во храмѣ совершаетъ такъ называемыя „обѣдницы“. Во всѣхъ сихъ случаяхъ діаконъ занимаетъ мѣсто священника и дѣйствуетъ во главѣ церковнаго собранія, принуждаемый сообразно своей священной степени измѣнять нѣсколько уставный богослужебный чинъ, напр. возглашать „молитвами святыхъ отецъ“ вмѣсто: „благословенъ Богъ нашъ“ и вмѣсто словъ молитвы Господней: „яко твое есть царство“.

Какъ-же должно относиться къ такому довольно распространенному и довольно давнему обычаю? Оставлять ли неприкосновеннымъ дѣйствованіе его и на будущее время, или же надлежитъ предстоятелямъ церкви *попещиися объ искорененіи сего обычая?*

Безспорно положеніе, что древній церковный обычай имѣеть

силу закона ¹⁾, но при условіи—если онъ не противорѣчитъ закону. Между тѣмъ въ ряду канонѣвъ православной церкви, блюсти которые обязывается и торжественно обѣщается каждый предстоятель церкви предъ своимъ рукоположеніемъ, есть слѣдующій: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, *не сушу съ нимъ пресвитеру* по воли епископли, да будетъ проклятъ“.

Явнаго, рѣзкаго противорѣчія въ данномъ случаѣ, конечно, нѣтъ: правило имѣетъ въ виду самочинныя религіозныя собранія, устрояемыя еретиками или раскольниками съ дерзкимъ пренебреженіемъ церкви и ея іерархіи; между тѣмъ разсматриваемый нами обычай предполагаетъ отношенія мира, согласія и братской взаимопомощи въ исполненіи обязанностей священнослуженія: но тѣмъ не менѣе ясна и та мысль правила, что *не сушу пресвитеру* не должно быть церковныхъ собраний. Если бы правило предполагало нормальнымъ церковное собраніе и безъ пресвитера—съ діакономъ только, то ничто не препятствовало бы ему упомянуть о немъ; однако же такого упоминанія въ немъ нѣтъ.

Что это отсутствіе въ правилѣ упоминанія о діаконѣ, какъ о законномъ предстоятелѣ церковныхъ собраний не простая случайность, а необходимость, вытекающая изъ существа самаго дѣла—ибо діакономъ по свойствамъ должности своей не можетъ быть предстоятелемъ церковныхъ собраний,—это объясняется и доказывается слѣдующими соображеніями.

1., По изначальному учрежденію и по церковному значенію въ теченіи апостольскаго вѣка должность діакопская была *служеніемъ бѣднымъ* и вдовицамъ, снабждавшимся отъ церкви и *служеніемъ* Апостоламъ въ ихъ благовѣствованіи. Перваго рода служеніе діакопѣвъ весьма ясно засвидѣтельствовано въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ слѣдующими словами: „призвавъ дванадесять множество ученикъ рѣша: не угодно есть намъ оставльшимъ слово божіе *служити трапезамъ*. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы семь, исполнены Духа Свята и премудрости,

¹⁾ „Хранити подобаетъ и не писаніемъ преданный церковный обычай, яко законъ“. Кормчая, 1827 г. л. 14. Гран. 1, гл. 3.

ихъ же поставимъ *надъ службою* сею; мы же въ молитвѣ и служеніи Слова пребудемъ... И избраша Стефана¹⁾.

Съ меньшею ясностію, однако же довольно замѣтно обозначается въ священномъ писаніи и втораго рода служеніе діаконѣвъ. Такъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ говорится, что Павелъ и Варнава въ благовѣствованіи имѣста Іоанна *служу* (Дѣян. XIII, 5). Въ посланіи къ Колоссаемъ Ап. Павелъ говоритъ о *Тихикѣ*: яже о мнѣ, вся скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ, и *вѣренъ служителъ*, и сработникъ о Господѣ²⁾. Въ 1 посланіи къ Фессалоникійцамъ Апостоль говоритъ о Тимоѣѣ: „послахомъ Тимоѣея, брата нашего и *служителя Божїа* (*διάκονος τοῦ Θεοῦ*) и *споспѣшника* нашего въ благовѣстїи Христовѣ“³⁾. Так. образомъ діаконѣ апостольскаго вѣка: Іоаннъ, Тихикъ и Тимоѣей служатъ Апостоламъ въ благовѣствованіи, исполняютъ ихъ разныя порученія.

Но нигдѣ въ священномъ писаніи нѣтъ и намека на то, чтобы *діаконъ* былъ предстоятелемъ церковнаго общества, или церковнаго собранія. Таковыми въ свящ. писаніи выступаютъ или сами Апостолы, или епископы, или пресвитеры, но никогда—діаконѣ.

2. Въ памятникѣ глубокой христіанской древности въ такъ называемыхъ „Уставахъ святыхъ Апостоловъ“⁴⁾ сущность діаконской должности изображается вполне соответственнѣо указаннымъ выше чертамъ, но наиболѣе полно.

„Да будутъ и діаконѣ безпорочны во всемъ — читаемъ здѣсь — какъ и епископъ, проворные и услужливые, дабы служили немощнымъ, какъ дѣлатели непостыдные; также точно и жена (діаконисса) да служить женщинамъ: и тѣ, и другія должны исполнять обязанности вѣстниковъ, посланниковъ (въ чужія епархіи), служителей, рабовъ, какъ и о Господѣ училъ Исаїа, говоря: („хочетъ Господъ) оправдати праведнаго, благо служаща многимъ“ (Исаїа LIII, 11).

1) Дѣян. VI, 2—7.

2) Колос. IV, 7.

3) 1 Фессал. III, 2.

4) *Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων*. Лучше изд. у Питры. *I. B. Pitra: Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta* T. I. Romae. 1864. Объ этомъ памятникѣ см въ моей книгѣ: Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви. Москва 1891 г.

Посему каждый да знаетъ свое мѣсто и проходить его ревностно, единомысленно, единодушно, зная мзду служенія. Да будутъ же непостыдны въ служеніи нуждающимся, какъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ не пришелъ да послужать Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ: такъ именно и имъ должно поступать. Хотя бы пришлось душу свою положить за брата—да не сомнѣваются: ибо и Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ не усомнился положить душу свою за други своя, какъ Онъ сказалъ Самъ. Итакъ, если Господь неба и земли все терпѣлъ ради насъ, какже не должны нуждающимся служить вы, обязанные быть подражателями Его, терпѣвшаго ради насъ рабство и нужду, и бичеванія, и крестъ?⁴

„Итакъ вы должны служить братьямъ, какъ подражатели Христа. Ибо хотяи въ васъ—говорить—болій быти, да будетъ вамъ слуга и хотяи въ васъ быти первый да будетъ вамъ рабъ. Это именно исполнилъ и Самъ Онъ, послужа многимъ не словомъ, а дѣломъ; ибо принявъ лептіонъ, препоясался, потомъ влилъ воду въ умывальникъ и, когда мы возлежали, обходя всѣхъ насъ, умылъ ноги и отеръ лептіемъ; сіе же дѣлая, показалъ намъ примѣръ братолюбія, дабы и мы такъ поступали между собою. Итакъ если нашъ Господь и Учитель такъ смирилъ себя, какъ можете стыдиться сіе дѣлать немощнымъ и больнымъ братіямъ вы, дѣлатели истины и предстатели благочестія? Итакъ служите съ любовію, не ропща, не вступая въ раздоры: ибо не ради человѣка дѣлаете, но ради Бога и мзду служенія отъ Него получите въ день посѣщенія вашего. Посему вы, діаконы, надзирайте за всѣми нуждающимися въ призрѣніи и о бѣдствующихъ возвѣщайте епископу вашему: ибо вы должны быть душею его и чувствомъ, добрые, готовые на дѣло и во всемъ послушные ему, какъ епископу вашему, отцу и учителю“¹⁾).

„Если ты, діаконъ, знаешь какого либо бѣдствующаго—читаемъ въ другомъ мѣстѣ Апост. уставовъ—напомнивъ о немъ епископу дай, по тайно отъ него, на злорѣчіе его, ничего не совершай, дабы не возбудить противъ него ропота: ибо ропоть послѣдуетъ не противъ него, но противъ

¹⁾ Διακοναὶ τ. ἀγ. ἐπιστόλων, II. 19. Pitra I. c. I. 241.

Бога, и услышитъ діаконъ и прочіе, что услышали Ааронъ и Марія, презрѣвшіе Моисея: *почто не уболстеся глаголати на раба Моего Моисел*“ ¹⁾.

На діаконовъ же возлагались уставами апостольскими обязанность знать въ точности, кто изъ бѣдствующихъ вдовицъ въ особенноти нуждается, чтобы таковымъ оказывать предпочтеніе предъ прочими во время аганы ²⁾.

Являясь другомъ бѣдныхъ и исполнителемъ епископскихъ распоряженій по оказанію вспомошествованія, діаконъ во время общественнаго Богослуженія пользуется нѣкоторыми правами священной власти, но опять лишь настолько, на сколько это нужно для безпрепятственнаго совершенія богослуженія епископомъ и пресвитерами, коимъ служить и сослужить здѣсь діаконъ. Во время литургіи служеніе діаконовъ, по Апостольскимъ Уставамъ, двоякаго рода: одни изъ діаконовъ дѣйствуютъ при совершеніи жертвы, служа Тѣлу Господню, другіе надзираютъ за народомъ, чтобы онъ стоялъ въ порядкѣ и тишинѣ.

Для нагляднаго представленія объ этой дѣятельности діаконовъ почитаемъ не лишнимъ привести на память наставленія Апостольскихъ Уставовъ относительно порядка размѣщенія и поведенія мірянъ при совершеніи.

Молитвенный домъ, въ которомъ совершается литургія, долженъ быть, по уставамъ апостольскимъ, продолговатый, обращенный на Востокъ, имѣющій по бокамъ отдѣленія (*лаптоубра*) на подобіе корабля. Въ срединѣ храма—престоль епископа, а по сторонамъ мѣста для засѣдающихъ пресвитеровъ и предстоящихъ діаконовъ.

Подъ смотрѣніемъ діаконовъ въ задней части храма міряне располагаются со всякою тихостію и въ добромъ порядкѣ; женщины помѣщаются отдѣльно и сидятъ, храня безмолвіе. Въ срединѣ чтець на возвышенномъ мѣстѣ стоя читаетъ книги Моисея, Исуса Павина, судей и царствъ, книги паралипоменонъ и возвращенія; кромѣ сего книги Іова и Соломона и шестнадцати пророковъ. Когда сіе будетъ исполнено двумя чтецами, нѣкоторый другой пусть поетъ псалмы Давида, а народъ подпѣваетъ акростихи.

¹⁾ Числь XII, 8. *Апостолу*. II, 29. Pitra I, 177.

²⁾ *Апостолу*. II, 28; Pitra, I, 174

Послѣ сего да будутъ читаны нами Дѣянїя и Посланїя Павла.... а потомъ діако́нь или пресвитеръ читаетъ Евангелїя... И когда оно будетъ читаться, всѣ пресвитеры и діаконы и весь народъ да стоятъ въ полной тишинѣ, ибо написано: „молчи и слыши Израилю (Второз. XXVII, 9), и еще: „ты же здѣ стани и слыши“ (срав. Втор. V, 31). Потомъ да поучаютъ народъ пресвитеры, каждый отдѣльно, а не всѣ и послѣ нихъ—еписко́нь. Да стоятъ же привратники при входахъ мужчинъ, охраняя ихъ, а діако́ниссы при входахъ женщинъ, по подобїю корабельщиковъ, собирающихъ пассажировъ: ибо и въ скинїи свидѣнїя, и въ храмѣ Божїемъ соблюдается одинъ духъ и (образъ) форма.—А если кто окажется сидящимъ не на своемъ мѣстѣ, да будетъ укоренъ отъ діакона, какъ корабельщика, и отведенъ на соответственное мѣсто: ибо не кораблю только, но и двору овчему подобна церковь. Какъ пастухи размѣщаютъ каждаго изъ безсловесныхъ—козъ и овецъ—по роду и возрасту и каждому отводятъ мѣсто съ подобнымъ ему, такъ и въ церкви младшіе сидятъ особо, если есть мѣсто; если же—нѣтъ, да стоятъ прямо; и пожилые да сидятъ въ порядкѣ: дѣтей же стоящихъ да примутъ къ себѣ отцы и матери; юнѣйшіе опять особо сидятъ, если есть мѣсто, если же нѣтъ, да стоятъ позади женщинъ; оженившїеся и сдѣлавшіеся матерями да стоятъ опять особо; дѣвственницы же, вдовы, и старицы впереди всѣхъ да стоятъ, или да сидятъ. Діако́нь да наблюдаетъ за мѣстами, чтобы каждый изъ входящихъ занималъ свое мѣсто и чтобы никто не садился у входа. Равнымъ образомъ діако́нь наблюдаетъ за народомъ, чтобы никто не шептался, не дремалъ, не смѣялся, не переглядывался, не кивалъ головою: ибо въ церкви надлежитъ стоять разумно, трезвенно и бодро, имѣя слухъ направленный къ слушанїю Слова Господа.—И послѣ сего всѣ, вставъ вмѣстѣ и зря на востокъ, по выходѣ оглашенныхъ, вознесутъ молитву Богу, восшедшему на небо небесе на Востоки (Псал. LXVII, 34), вспоминая и о древнемъ наслѣдїи раи на Востокѣ, изъ коего былъ изгнанъ первый человекъ, презрѣвшїй заповѣдь, оболыщенный совѣтомъ змія. А послѣ молитвы одни изъ діако́новъ дѣйствуютъ при совершенїи евхарїстїи, служа Тѣлу Господню со страхомъ, другїе же

надзирають за народомъ, чтобы онъ пребывалъ въ безмолвіи. И стоящій возлѣ архіерея діаконъ скажетъ народу: „да никто ни на кого, да никто въ лицемѣрїи!“ . Потомъ даютъ цѣлованіе другъ другу, мужчины между собою и женщины между собою,—цѣлованіе о Господѣ, а не злостно, подобно тому, какъ Іуда цѣлованіемъ предалъ Господа. И послѣ сего діаконъ да молится за всю церковь и весь міръ, его страны и плоды земли, за священниковъ и начальниковъ, за архіерея и императора, и за общій миръ. Потомъ, архіерей, помолясь о мирѣ народа, благословитъ его, какъ и Моисей заповѣдалъ священникамъ благословлять народъ, именно сими словами: „да благословитъ тя Господь и сохранить тя; да просвѣтитъ Господь лице свое на тя и помилуетъ тя; да воздвигнетъ Господь лице свое на тя и дастъ ти миръ“ . (Числь VI, 24, 26). Такъ да помолится епископъ и скажетъ: спаси люди твоя, Господи, и благослови достояніе твое, еже стяжалъ честною кровію Христа Твоего и наименовалъ царскимъ священствомъ и народомъ святымъ“ .—Послѣ сего бываетъ жертва, при чемъ весь народъ стоитъ и тайно молится и, когда будетъ принесена, да пріобщается каждый чинъ особо Господня Тѣла и Честныя Крови, въ порядкѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ, какъ приступающіе къ тѣлу царя, и женщины да подходятъ съ покрытыми главами, какъ прилично женщипамъ. Да охраняются же двери, дабы не вошелъ невѣрный, или неосвященный“ ¹⁾.

Порядокъ пріобщенія св. таинъ изображается въ Апост. Уставахъ такимъ образомъ:

„Сначала пріобщается епископъ, потомъ пресвитеры, діаконы, уподіаконы, чтецы и пѣвцы, аскеты, изъ женщинъ діакониссы, дѣвы и вдовицы, потомъ дѣти и наконецъ весь народъ въ порядкѣ со страхомъ и благоговѣніемъ, безъ шума.

И епископъ подастъ хлѣбъ, говоря: Тѣло Христово! И пріемлющій говоритъ: аминь:—А діаконъ держитъ чашу и преподая говоритъ: „Кровь Христова, чаша жизни!“ . И піющій говоритъ: аминь!—И доколѣ всѣ прочіе пріобща-

1) *Диатау τ. ἁγίων ἀποσ.* II, 57; *Pitra I*, 205—207.

ются, читается псаломъ 33-й, а когда приобщаются всѣ, діаконы относятъ оставшееся въ пастофоріи“¹⁾).

Кромѣ литургіи, діаконы, по Уставамъ Апостольскимъ, дѣйствуютъ при совершеніи таинства крещенія. Здѣсь, впроч., усвоается имъ не болѣе того, что и діакониссамъ. Такъ въ наставленіи о крещеніи женщинъ предписывается: „при крещеніи женщины діаконъ помажетъ святымъ елеемъ только чело ея, а послѣ него діаконисса помазываетъ ее: ибо неприлично женщинамъ быть видимыми мужчинами“²⁾. Затѣмъ, послѣ того какъ епископъ или пресвитеръ совершитъ погруженіе крещаемого, его воспринимаетъ діаконъ, или діаконисса—если крестится женщина³⁾).

Таковы частныя наставленія Апостольскихъ Уставовъ, изображающія священное служеніе и церковное значеніе діаконствъ въ составѣ церковной іерархіи. Но Апостольскіе Уставы даютъ и общее опредѣленіе діаконской степени; оно—слѣдующее: „діаконъ не благословляетъ, не даетъ благословенія, а получаетъ отъ епископа и пресвитера; не креститъ, не совершаетъ приношенія, а когда совершаетъ приношеніе епископъ или пресвитеръ, онъ преподаетъ народу (св. кровь) не какъ священникъ, но какъ служащій священникамъ; никому изъ прочихъ клириковъ не должно совершать дѣла діакона“⁴⁾).

Но чтобы діаконъ становился при какомъ-бы то ни было богослужебномъ собраніи, при какомъ либо священнослуженіи, въ положеніе предстоятеля по епископскому или пресвитерскому дозволенію,—объ этомъ нѣтъ и намека въ Апостольскихъ Уставахъ и съ ихъ точки зрѣнія это явленіе совсѣмъ не мыслимо, какъ явно и рѣзко противорѣчащее іерархическому положенію діакона.

3) Каноны вселенской церкви—правила соборовъ и св. отцовъ стоятъ на этой-же точкѣ зрѣнія.

1) *Апост. т. ѡу. ѡпост.* VIII, 13; *Pitra*, I, 407.

2) *Ibid.* III, 15; *Pitra*, I, 239.

3) *Ibid.* III, 16; *Pitra*, I, 240.

4) *Апостолъ*, VII, 28. *Pitra*, I, 61; Ср. кн. III гл. 11-й, гдѣ говорится: „продѣлимъ клирикамъ, какъ-то: чтецамъ, пѣвцамъ, привратникамъ не дозволяется крестить, но только епископамъ и пресвитерамъ, при служеніи имъ діаконствъ“.

Такъ древнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ Анкирскій (314 г.) во 2-мъ правилѣ ограничиваетъ права священной власти діаконѣ во время священнослуженія лишь слѣдующими дѣйствіями: возношеніемъ хлѣба или чаши (*ἄρτον ἢ ποτήριον ἀναφέρειν*), и провозглашеніемъ моленій (*κηρύσσειν*). Правда, эти выраженія могутъ подать поводъ къ произвольнымъ и певѣрнымъ толкованіямъ, направленнымъ къ возвышенію значенія діаконѣ, если напр. подъ словами *ἀναφέρειν* разумѣть совершеніе самой свхаристіи, а подъ словомъ *κηρύσσειν* проповѣдь Слова Божія—какъ это мы, повидимому, и встрѣчаемъ въ толкованіи Аристина къ этому правилу ¹⁾: по такому произволу рѣшительно противорѣчить, употребленіе означенныхъ выраженій въ современныхъ правилу литургическихъ и каноническихъ памятникахъ и толкованіе лучшихъ знатоковъ христіанской древности. Словомъ *ἀναφέρειν* обозначается не иное что, *какъ принесеніе діаконами хлѣба и вина изъ пистифоріи къ жертвеннику въ началѣ литургіи вѣрныхъ*. Въ чинѣ литургіи Апост. Уставовъ объ этомъ говорится такъ: („послѣ того какъ выйдутъ изъ храма оглашенные) діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику (престолу), пресвитеры же стоятъ съ правой и съ лѣвой сторонъ его (епископа), какъ ученики около своего учителя, а два діакона съ каждой стороны жертвенника держатъ рипиды и проч. ²⁾). Этотъ актъ, совершаемый діаконами и обозначается въ

1) Слова Аристина: „всѣ тѣ пресвитеры и діаконы, которые во время тоненій... приносили жертвы идоламъ, потомъ по истинѣ обратились... должны участвовать только въ сѣдалищѣ и чести, но не должно быть дозволяемо имъ дѣйствовать что-либо священническое, напр., возносить хлѣбъ или чашу, *предлагать народу слова ученія*, или вообще *совершать какую-либо изъ святыхъ службъ*“. Слова эти дѣйствительно могутъ *подать поводъ* къ ложнымъ толкованіямъ; говоримъ это, впрочемъ, не въ оужденіе знаменитаго канониста: ибо толкуя оба правила (1 и 2) вмѣстѣ, онъ естественно долженъ былъ совмѣстно говорить о пресвитерахъ и діаконахъ. Но для мало внимательнаго читателя въ этомъ и возможна опасность отнести къ діаконамъ то, что, по смыслу правила, должно быть относимо къ правамъ пресвитеровъ.

2) *Diacaу. т. ѡу. ѡп. VIII, 12; Piti I, 399—400*

правилъ Анкирскаго собора выраженіемъ *ἀναφέρειν ἄρτον ἢ ποτήριον* ¹⁾).

Точно также и выраженіемъ правилъ *κηρύσσειν* обозначается не „преподаніе народу слова ученія“, какъ можно-бы подумать на основаніи вышеприведеннаго толкованія Аристина, а—только „*провозглашеніе моленій*“ ²⁾, т. е. эктений и иныхъ возгласеній, съ которыми діаконь обращается къ народу во время совершенія литургіи. Такъ напр., въ чинѣ литургіи Апостольскихъ Уставовъ читаемъ: *ὁ διάκονος ἐφ' ὑψηλοῦ τινος ἀνελθὼν κηρυττέτω. Μήτις τῶν ἀκροωμένων, μήτις τῶν ἀπίστων* ³⁾, (діаконь, вошедъ на нѣкоторое возвышеніе, возгласаетъ: да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ“. Что именно въ такомъ смыслѣ должно понимать выраженіе разсматривасмаго правила, это доказывается еще и снесеніемъ текста его съ первымъ правиломъ Анкирскаго собора. Это правило опредѣляетъ наказаніе пресвитерамъ за то же преступленіе, за какое 2-е правило опредѣляетъ наказаніе діаконамъ и исчисляетъ тѣ права священной власти пресвитеровъ, къ лишенію коихъ оно ихъ присуждаетъ въ качествѣ наказанія. Это исчисленіе дѣлается въ такихъ выраженіяхъ: „да не имѣютъ власти *совершати приношеніе* (*προσφέρειν*), проповѣдывати (*ὁμιλεῖν*) и вообще священническое что-либо дѣйствовать“. Изъ этого правила видно, что отцы Анкирскаго собора точно различаютъ слова *ἀναφέρειν* и *προσφέρειν*, когда говорятъ о священной власти пресвитера и діакона при совершеніи литургіи. *Προσφέρειν* означаетъ самое принесеніе безкровной жертвы, а *ἀναφέρειν* означаетъ только приготовленіе вещества для нея и перенесеніе его изъ пастофоріи къ престолу. Этотъ послѣдній актъ совершали (какъ и теперь совершаютъ) и діаконы (и пресвитеры); а первое—*προσφέρειν* діаконь отнюдь не можетъ совершать; совершаетъ его только пресвитерь (и епископъ).

1) Въ печатной Кормчей это выраженіе переведено такъ: „хлѣбъ или чашу принести“—и совершенно правильно переведено. См. толкованіе къ 1 и 2 прав. Анкир. Соб.

2) Переводъ книги правилъ.

3) *Λατρυ.* VIII, 6; *Pitra*, I, 393.

Въ этомъ смыслѣ употребляетъ выраженіе *προσφέρειν* и 18-е правило I-го Вселенскаго собора.

Если такимъ образомъ выраженіе *προσφέρειν* есть, такъ сказать, специальное выраженіе для обозначенія совершенія литургіи, то точно также и выраженіе *ὀμιλεῖν* есть специальное выраженіе для обозначенія проповѣди во время литургіи. Правила соборовъ и отцы церкви всегда употребляютъ для обозначенія публичной церковной проповѣди выраженія *ὀμιλεῖν*, *ὀμίλεια*, а не *κηρύσσειν*¹⁾. Посему и отцы Анкирскаго собора, говоря о правѣ проповѣди пресвитера употребили выраженіе *ὀμιλεῖν*, а говоря о правѣ діакона произносить эктени и обращенія къ народу употребили выраженіе *κηρύσσειν*. Эти два выраженія обозначаютъ два различныя дѣйствія.

Такъ точно толкуютъ разсматриваемыя выраженія и компетентные знатоки христіанской древности. Напр. *Tomassinus* слѣдующимъ образомъ объясняетъ выраженія *ἀναφέρειν* и *κηρύσσειν*: „Haec sane oblatio illa est, quae inter ipsa initia fit interioris liturgiae, et ante consecrationem. Porro praedicatio non alia nobis quidem videtur haec fuisse, quam recitatio precum, praefationum, evangeliorum, hortationum, forsitan quarundam ejusmodi, quae exerta voce fiebat. Id sonat vox graeca *κηρύσσειν*“²⁾.—Кардиналь *Pitra* въ своемъ примѣчаніи ко 2 правилу Анкирскаго собора пишетъ: „Nota similiter diaconos aequae lapsos simili poena excludi a duobus praecipuis muneribus, id est tum *a pane* et calice offerendo, tum *a praedicando*; ex quibus prius esse multiplex diaconi inter sacra ministerium, non vero sacerdotis oblationem; posterius autem non concionem ad populum, sed acclamationem cum precibus fieri solitam, minime dubitandum“³⁾.

1) См. напр. прав. 19 Лаодик. соб.

2) Т. е. „это принесеніе (*ἀναφορά*) есть то самое, которое бываетъ въ самомъ началѣ литургіи вѣрныхъ и прежде освященія. Затѣмъ провозглашеніе есть, какъ вамъ кажется, не иное что, какъ чтеніе прошеній, предначинательныхъ молитвъ, евангелій, ободреній, вѣроятно таковыхъ, кои произносились громкимъ голосомъ. Это именно обозначаетъ греческое слово *κηρύσσειν*“. *Tomassinus*, *Collectio praestantiorum operum jus canonicum illustrantium*. Т. II, р. 214.

3) Т. е. „Замѣть, что и діаконѣ одинаково падшихъ (правило подвергаетъ) одинаковому наказанію лишенія двухъ главныхъ полномочій *при-*

Таково опредѣленіе полномочій священноі власти діаконовъ, даваемое соборомъ Анкирскимъ. Но съ особою наглядностію служебно-подчиненное положеніе діаконовъ въ церковной іерархіи изображаютъ правила соборовъ 1-го Вселенскаго и собора Лаодикійскаго. 18-е правило I-го Вселенскаго собора гласитъ такъ: „дошло до святаго и великаго собора, что въ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы, неимѣющіе власти приносить (*τοὺς ἐξουσίαν μὴ ἔχοντας προσφέρειν*) преподавали приносящимъ Тѣло Христово... Сіе убо да пресѣчется: и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть *служителями епископа* и нисшіе пресвитеровъ. Но ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ“. 20-е правило Лаодикійскаго собора выражается такъ: „не подобаетъ діакону сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти“.

Здѣсь мы и остановимся на разсмотрѣніи каноническихъ опредѣленій правъ и іерархическаго положенія діакона: они вполне достаточны для того, чтобы образовать ясное представленіе о томъ, что есть діакопъ, по каноническимъ возрѣніямъ православной церкви.

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ неуклонно выдерживается та основная мысль, что діакопъ есть лицо служебное, исполнительное, дѣйствующее при другомъ, высшемъ лицѣ, какъ сотрудникъ его, исполнитель приказаній и никогда—какъ инициаторъ, предстоятель. Въ лѣстницѣ іерархической діакопъ составляетъ нисшую, первую ступень и какъ удостоенный благодати и чести священства и симъ возведенный въ обществѣ христіанскомъ онъ по преимуществу долженъ олицетворять служеніемъ своимъ ту заповѣдь Господа, что „аще хочеть въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ“ (Марк. X, 44). Это есть первая ступень восхожденія на высоту священства и служенія Слову. Пребываніе на ней знаменуется подвигомъ послушанія и

несенія хлѣба и чаши и провозглашенія, изъ коихъ первое, несомнѣнно, есть разнообразное служеніе діакона при жертвѣ, но не приношеніе священника, а второе—не проповѣдь къ народу, а обычное провозглашеніе моленій“. Pitra, I. c. p. 448 449.

служенія бѣднымъ и старѣйшимъ, это есть и лучшее подготовленіе къ дальнѣйшимъ ступенямъ священства и іерархіи по слову Господа: *уже сотворитъ и научитъ* (а не наоборотъ), сей велиій наречется въ царствіи небеснѣмъ“, и по извѣданному правилу житейской мудрости, что искусства управлять другими не можетъ приобрѣсти тотъ, кто не навыкъ подчиняться самъ.

Если для уясненія дѣла нужна параллель, то ее легко указать въ православномъ монашествѣ. По древнѣйшимъ монастырскимъ уставамъ, каждый поступающій въ число братіи первоначально опредѣляется на служеніе въ трапезѣ, больницѣ, страннопріимномъ домѣ или просфорнѣ и только уже пройдя здѣсь испытаніе служенія братіи дѣломъ, возводится къ высшимъ послушаніямъ и степенямъ монашества. Такъ точно и вступающій въ среду священства сперва долженъ показать себя способнымъ учить другихъ своимъ примѣромъ, чтобы потомъ его служеніе слову и предстоятельская власть были убѣдительно и дѣйствительны.

И надобно сказать, что въ православной церкви эта идея всегда жива и дѣйствительна: ея проникнуты ея правила и богослужебные уставы и чины; въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на то, что по уставу церковному и донынѣ дѣйствующему, діаконъ сослужа священнику, безъ благословенія послѣдняго не можетъ сдѣлать ничего и изъ того даже, па что уполномоченъ онъ рукоположеніемъ въ степень діаконства: безъ благословенія священника не можетъ онъ облачиться въ стихарь съ ораремъ, не можетъ совершить кажденія и проч. Какъ же дерзнетъ онъ взять на себя власть представителя, священника и въ присутствіи христіанскаго народа, знающаго его какъ діакона, осмѣлится возгласить вмѣсто „благослови Владыко“ — „благословенъ Богъ нашъ“! Собственная совѣсть должна сказать ему: *„какъ проповѣдую, аще не посланъ?“* (Римл. X, 15), какъ дѣйствительно и говоритъ: ибо ни одинъ діаконъ и не осмѣливается произносить этого священническаго возгласа, а замѣняетъ его молитвеннымъ обращеніемъ, дозволеннымъ *мірянину*: „молитвами св. отецъ и проч.“. Да и народъ христіанскій, видя во главѣ своей на мѣстѣ предстоятеля -- его служителя, діакона, не соблазнится ли симъ и не скажетъ ли въ лицо ему указанныхъ выше словъ

Апостола? Что станется тогда съ діакономъ? Не будетъ-ли онъ осужденъ собственною совѣстію и постыженъ въ глазахъ общества христіанскаго, какъ восхитившій власть, которой не получилъ и превысившій званіе, въ которое поставленъ?

Но скажутъ на это: народъ нашъ привыкъ уже къ этимъ явленіямъ, ни мало ими не соблазняется и не видитъ тутъ никакого превышенія власти со стороны діакона, да и въ дѣйствительности его нѣтъ. потому что діакопъ дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ не самовольно, а съ соизволенія и благословенія своего священника, своего предстоятеля. Допустимъ это; но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: а имѣетъ ли право священникъ соизволять и благословлять діакона на такковыя дѣйствія?

Достопримѣчательно, что этотъ вопросъ какъ будто вовсе не предусмотрѣнъ ни правилами церковными, ни церковными уставами; по крайней мѣрѣ невозможно отыскать въ писанномъ церковномъ правѣ ни прямого, ни косвеннаго дозволенія священнику уполномочивать діакона на совершеніе какихъ-либо священническихъ дѣйствій. Изъ сего слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ тотъ выводъ, что священникъ, благословившій діакона на совершеніе сихъ дѣйствій *не можетъ ничѣмъ доказать на это своего права.*

Прямого или косвеннаго дозволенія нѣтъ.... Но можетъ быть нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго и *запрещенія*? И на этотъ вопросъ приходится отвѣчать не въ пользу священника, практикующаго право порученія. Принимая во вниманіе нѣкоторыя аналогичныя данному вопросу церковныя правила можно вполне убѣдиться, что разсматриваемыя дѣйствія священника совершенно противны духу священныхъ правилъ и основнымъ іерархическимъ отношеніямъ, а именно: 1) 14-е правило VII-го Вселенскаго собора ставитъ вопросъ: могутъ ли нѣкіе, принявъ въ дѣтствѣ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія (*χειροθεσίαν*) въ церковномъ собраніи на амвонѣ читать? — И разрѣшаетъ: „это не согласно съ правилами“ (*ἀκατονόματος*) ¹⁾. При этомъ правило присовокупляетъ: „рукоположеніе чтеца творити позволяется каждому игумену въ

¹⁾ Сн. Лаодик. соб. прав. 15. Трул. соб. прав. 33.

своемъ и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игуменъ получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи пресвитеромъ. Подобно и хорепископы, по древнему обычаю, съ позволенія епископа, должны производить чтецовъ“.

Изъ правила видно, что даже такое повидимому незначительное распоряженіе, какъ дозволеніе мірянину отпращенія должности чтеца, или *благословеніе его стихаремъ*—выражаясь языкомъ нашего времени—уже превышаетъ компетенцію пресвитера (священника); *это есть право уже игумена и хорепископа*. „Тогда какъ ни одинъ священникъ—говоритъ въ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ — не можетъ совершать производства во чтеца, хотя бы было дозволено это архіереемъ, игумены, по архіерейскому опредѣленію, совершаютъ это, — что и есть особенное (ихъ) преимущество“ (т. е. предъ пресвитерами).

Отсюда есть полное основаніе заключать, что съ точки зрѣнія настоящаго правила тѣмъ болѣе недозволительно священнику благословить діакона на исполненіе вмѣсто себя должности предстоятеля церковнаго собранія,—на дѣйствиіе, несравненно важнѣйшее, чѣмъ отпращеніе должности чтеца.

2) Въ церковныхъ правилахъ довольно часто встрѣчается какъ *собственно епископское право и преимущество* — власть уполномочивать вмѣсто себя нѣкоторыхъ лицъ клира какъ на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій, такъ и на производство извѣстныхъ актовъ епископской юрисдикціи. Такъ напр. епископъ можетъ поручить пресвитеру совершить примиреніе съ церковію отлученнаго (Карѣ. соб. прав. 7), а по позднѣйшей практикѣ и освященіе вновь созданнаго храма и престола. Епископъ можетъ, далѣе, послать своимъ мѣстооблюстителемъ на соборъ пресвитера, даже діакона, поручить ему не важныя судныя дѣла, отправить діакона ко двору съ просьбою къ императору за бѣдныхъ и притѣсняемыхъ или по какимъ либо церковнымъ дѣламъ (Сард. соб. прав. 8). — Епископамъ усвоится, далѣе, власть по усмотрѣнію своему и сообразуясь съ обстоятельствами сокращать или увеличивать установленные правилами сроки покаянія, разрѣшать клирикамъ, осуж-

деннымъ на запрещеніе, совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій и т. п.

Но никогда не встрѣчается въ церковныхъ правилахъ и мысли о томъ, чтобы пресвитеръ (священникъ) могъ при полномочіи своей священнической власти что либо поручить діакону, или иному какому члену причта. Выводъ отсюда тотъ, что пресвитеръ (священникъ) получаетъ рукоположеніемъ въ санъ свой власть только *лично* совершать извѣстные священнодѣйствія и извѣстныя дѣйствія церковной юрисдикціи, но отнюдь не имѣетъ *права порученія* кому либо сихъ своихъ священническихъ полномочій.

Въ этомъ—одна изъ существенныхъ чертъ, отличающихъ священную степень епископа отъ степени пресвитера. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что по церковнымъ правиламъ и пресвитеры, какъ и діаконы *безъ воли епископа ничего да не совершаютъ* (Апост. прав. 39). Пресвитеръ, различаясь отъ діакона многими преимуществами въ священнослуженіи, сходенъ съ нимъ въ томъ, что лично, самъ собою, не можетъ ничего измѣнить въ точно опредѣленныхъ нормахъ дѣйствованія, какъ его собственнаго, такъ и клира, ему сослужащаго. Поэтому, священникъ, благословляющій діакона на совершеніе вмѣсто себя церковнаго чина послѣдованія (какъ напр. выносъ умершаго), и самъ восхищаетъ себѣ епископское право, превышаетъ свое положеніе, и діакона благословляетъ на совершеніе того же преступленія, т. е. превышенія власти, данной ему рукоположеніемъ.

3. Но и безспорно епископу принадлежащее право порученія *не безусловно*: и епископъ не каждому изъ клириковъ своихъ можетъ давать всякаго рода порученіе, но лишь совмѣстное со степенью имъ носимою и съ клирическимъ его положеніемъ. Выше мы приводили уже слова Вальсамона, что „священникъ не можетъ совершать производство во чтеца, *хотя бы было дозволено это архіереямъ*“; понятно и само собою, что не можетъ епископъ поручить напр. діакону совершить освященіе престола, литургію или иное священнодѣйствіе: потому что для совершенія сихъ священнодѣйствій не достаточно простаго порученія, а нужно рукоположеніе въ пресвитерскую степень. Да и въ сферѣ такъ сказать внѣшней, административной, необходимо бываетъ сообразоваться съ клирическимъ

положеніемъ того лица, коему дается порученіе, дабы безтактнымъ уполномоченіемъ не произвести смущенія и замѣшательства въ дисциплинарно-клирическихъ отношеніяхъ. Такъ покойный пресвященныи Филаретъ митрополитъ Московскій справедливо порицалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ архіерея, назначившаго членомъ консисторіи своего протодіакона ¹⁾. Ибо долгою практикою установилось, что діаконы никогда не назначаются у насъ ни депутатами, ни слѣдователями, ни благочинными, ни членами Консисторіи, и эта практика имѣетъ за себя весьма разумное основаніе: ибо въ какое положеніе сталъ бы діаконъ, облеченный однимъ изъ переименованныхъ званій въ отношеніи къ пресвитеру, имѣющему дѣло и принужденному подчиняться распоряженіямъ этого слѣдователя - діакона, который по канонической дисциплинѣ самъ не долженъ сѣсть безъ позволенія пресвитера?

Итакъ, если и епископъ стѣсненъ въ примѣненіи безпорно принадлежащей ему власти порученія: то какъ же можетъ пользоваться ею священникъ, обязанный лично отправлять возлагаемую на него должность, и поручать діакону отправленіе служенія, къ какому онъ не уполномоченъ и епископскимъ рукоположеніемъ?

Посему, принимая во вниманіе представленныя доселѣ соображенія, поставленные въ началѣ статьи сей вопросы: 1., имѣетъ ли право діаконъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій, и 2., имѣетъ ли право священникъ давать согласіе и порученіе діакону на ихъ совершеніе, - разрѣшаемъ, основываясь на духъ и буквѣ священныхъ правилъ, отрицательно: ни тотъ, ни другой не имѣютъ на сіе никакого права.

Николай Заозерскій.

¹⁾ Изд. *Высокопр. Саввы*, Арх. Тверскаго: Собр. мн. и отзыв. м Москов. Филарета, т. IV, 212.